

Новицкий, Орест Маркович Духоборцы: Их история и вероучение / Соч. Ореста Новицкого. - 2-е изд., передел. и доп. - Киев: Унив. тип. (И. Завадзкого), 1882.

Выдержки о меннонитах

Когда Гакстгаузенъ (въ 1843 г.) былъ на молочныхъ водахъ у тѣхъ духоборцевъ, которые еще не успѣли выселиться за Кавказъ, то проводникъ этого ученаго путешественника, меннонитъ Иоганъ Корнисъ (Kornies), сосѣдь близкій знакомый и другъ духоборцевъ *) сообщилъ ему, что у нихъ есть два рукописныя сочиненія: одно „Ключъ разумѣнія, или таинства“, а другое — изложеніе ихъ ученія. Этими сочиненіями они такъ дорожили, что не смотря на отличныя къ нему отношенія сосѣдства и на уваженіе къ нему, не смотря на его настоятельныя просьбы и даже предложеніе значительной суммы денегъ не хотѣли ихъ даже показать ему **).

*) Иоганъ Корнисъ, нѣмецкій меннонитъ, о которомъ придется намъ упоминать и въ послѣдствіи времени, въ молодости переселился въ Россію въ началѣ 19-го столѣтія. Долго жившии въ сосѣдствѣ съ духоборцами на молочныхъ водахъ, онъ успѣлъ отъ нихъ же собрать множество любопытныхъ свѣдѣній. Nachaus. Studien. I. Thl. S. 379—80. О личности его подробнѣе говорится во 2-мъ томѣ того же сочиненія на стр. 181.

***) Тамъ же. Thl. I. S. 400.

Въ эту духовную пищу у тамбовскихъ духоборцевъ вошли еще элементы ученія анабаптистовъ или меннонитовъ; таковы: самыя рѣзкіе отзывы противъ крещенія младенцевъ, предубѣжденіе о безгрѣшности своей церкви, таже что у анабаптистовъ общность имущества, простирающаяся даже на дѣтей и дерзкіе отзывы о свѣтскихъ властяхъ, какъ бесполезныхъ въ царствѣ Иисусъ - Христовомъ. Образъ моленій въ собраніяхъ, образъ бракосочетанія и погребенія тѣже, что у анабаптистовъ; наконецъ и домапшій образъ ихъ жизни напоминаетъ этихъ же сектантовъ болѣе, чѣмъ квакеровъ. Занесены ли въ тамбовскую губернію эти понятія и обычаи солдатами, бывшими долгое время въ плѣну въ Пруссіи во время семилѣтней войны, какъ указываетъ уже упомянутое нами преданіе *), или проникли сюда какимъ либо инымъ путемъ, главное дѣло въ томъ, кѣмъ они усвоены и внесены въ сферу духоборческаго ученія и духоборческой практики.

*) Меннониты, отрасль анабаптистовъ, переселились изъ Нидерландовъ въ окрестности Данцига, въ западной Пруссіи, ок. 1540 г. (Энцикл. Слов. Крайя т. VIII. см. Меннониты). Съ 1787 года началось переселеніе ихъ изъ окрестностей Данцига въ Новороссію (Пол. Соб. зак. Т. XVI. ст. 22, 29.3; „Наши колоніи“ Клауса. СПб. 1869, стр. 20). Замѣчательно, что и въ Таврич. губерніи мѣстныя власти происхожденіе духоборцевъ, появившихся въ Перекопскомъ уѣздѣ въ исходѣ XVIII ст. должно быть изъ тамбовскихъ, приписываютъ ученію меннонитовъ, занесенному въ Россію возвратившимися изъ Пруссіи плѣнными солдатами семилѣтней войны. Донесенъ мин-ру в. д. таврическаго губернатора въ 1804 году. Записка Тарасевича.

Мысль, выраженная Лопухинымъ во второмъ его донесеніи Государю, о переселеніи духоборцевъ въ одно отдѣльное мѣсто, совершенно соотвѣтствовала намѣреніямъ, Августѣйшаго Монарха защитить ихъ отъ нелюбви народной, а народъ православный отъ соблазна, и потому эта мысль была благосклонно Имъ принята и охотно утверждена. Самое удобное мѣсто для этого новаго поселенія представлялось тогда таврической губерніи въ мелитопольскомъ уѣздѣ по теченію рѣчки „Молочной“, гдѣ оставались обширныя плодородныя, но не заселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки ихъ орошающей. Заселеніе этой мѣстности началось лишь въ исходѣ прошлаго столѣтія, но весьма слабо; развивалось же оно болѣе значительно съ 1800 года, когда стали здѣсь водворяться меннониты.

Мелитопольскіе духоборцы охотно перенимали отъ своихъ сосѣдей меннонитовъ - колонистовъ всѣ полезныя, перенесенныя изъ Германіи улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другіе русскіе оставались совершенно равнодушны къ тому. Многіе дома у нихъ построены были совсѣмъ на нѣмецкій - образецъ. Многіе мужчины переняли отъ колонистовъ даже одежду, тогда какъ православные носили прежній дырявый зипунъ и лапти. Женщины всѣ вообще остались при прежнемъ общемъ какъ для женщинъ, такъ и дѣвицъ русскомъ костюмѣ.

Женщины и дѣвицы изъ богатыхъ домовъ носили шелковые, съ золотыми цвѣтами, платки, повязываемые на высокому нѣмецкому колпакѣ, два конца коихъ связывались узломъ напередѣ, а третій распускался сзади *).

*) Арх. дѣло м. в. д. 1807 г. № 8. Въ цитованной выше „Запискѣ о духобордахъ“ (Тр. К. Д. Ак. 1876 г. авг.) неизвѣстный авторъ тоже приводитъ дословно это описаніе, но отъ своего имени и судя по подписи, какъ будто составленное имъ въ 1841 г., между тѣмъ какъ вся его статья (№ V стр. 395—6) дословно списана изъ офиціальнаго акта 1807 года.

Лишь гораздо позже, именно въ 1820 г, когда Капустинъ уже дѣйствительно умеръ, сынъ меннонита Корниса не вдалекѣ отъ прежняго жилища главы духоборцевъ открылъ подземелье, которое по всей вѣроятности служило ему убѣжищемъ въ послѣдніе дни его жизни. Весьма тѣсное отверстіе, повидимому запиравшееся прежде дверью, вело отъ рѣчки извилистымъ ходомъ въ пещеру, въ которой помѣщались кровать и печь. Свѣтъ проникалъ туда сверху чрезъ досчатую трубу, которая снаружи, на поверхности земли, прикрыта была хворостомъ *).

*) Haxthaus. Stadien. Thl. I. S. 407.

По сосѣдству съ мелитопольскими духоборцами жили колонисты меннониты. Они состояли подъ вѣдомствомъ особенной, учрежденной тамъ, опекунской конторы, которой для управленія ими дана инструкція, Высочайше конфирмованная 26 іюля 1800 года. Этой инструкціей поставлено конторѣ въ обязанность имѣть вообще присмотръ и попеченіе о колоніяхъ и заниматься хозяйственными распоряженіями, относящимися къ настоящей пользѣ колонистовъ и сельской промышленности. Кромѣ того, опекунской конторѣ предоставлена внутренняя въ колоніяхъ полиція, судъ и расправа между колонистами, сборъ податей и участіе въ разборѣ всякихъ дѣлъ, исключая дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ. Въ 1816 г. повелѣно было поставить и мелитопольскихъ духоборцевъ на ряду со всѣми другими колонистами, подъ надзоромъ и наблюденіемъ опекунскаго начальства и всѣ дѣла до нихъ касающіяся передать изъ министерства полиціи, которому до сихъ поръ они подчинялись, въ министерство вн. дѣлъ.

Оказалось, что мелитопольскіе духоборцы только съ двухъ сторонъ имѣютъ сосѣдями меннонитовъ и нагайцевъ, а съ остальныхъ окружены православными *).

*) *Труд. К. Д. А. 1878, авг. стр. 411.*

Не смотря на мнимое пренебреженіе духоборцами благъ міра сего,—по словамъ Гакстгаузена,—они оказывались людьми жадными, ябедниками и враждебными къ сосѣдямъ другаго исповѣданія. Когда молоканамъ тамбовской губерніи разрѣшено было поселиться на Молочныхъ водахъ, то духоборцы предъявили противъ нихъ столько жалобъ, что начальство вынуждено было поселить новоприбывшихъ между меннонитами и татарами.

28-го іюля Гакстгаузенъ вмѣстѣ съ Корнисомъ посѣтилъ деревню „Герпѣніе“, бывшее мѣстожителство Капустина и центръ внутренняго управленія секты. Оказалось, что мѣстоположеніе деревни для степной страны весьма красиво. По долинѣ течетъ довольно быстрая рѣчка. По ея теченію высятся возвышенности, покрытыя кустарникомъ и деревьями. Между этими возвышенностями и рѣчкой лежитъ деревня. Это обыкновенная русская деревня; но теперь она имѣла видъ пустынный и печальный. Почти всѣ дворы покинуты и большая часть жителей уже выселилась въ закавказскія провинціи. Только немногія семейства перешли здѣсь въ православіе и остались на мѣстѣ. Путешественники подошли къ двору Капустина. Дворъ лежалъ властенно въ серединѣ селенія, нѣсколько поотдалъ отъ другихъ на песчаномъ возвышеніи въ лощинѣ межъ двухъ холмовъ. По правой сторонѣ дороги, ведущей ко двору, за сто шаговъ до него, виденъ колодезь. Ворота вели въ обнесенный досчатымъ заборомъ дворъ, на которомъ слѣва стояло нѣсколько деревянныхъ домиковъ, а направо домъ Капустина. Затѣмъ былъ входъ во второй, или внутренній дворъ, въ которомъ направо стоялъ его большой двухэтажный домъ. Влѣво, среди двора, стояли три, имѣвшіе около 6 футовъ вышины, каменные истукана въ родѣ такъ называемыхъ бабъ, которыя въ пустынныхъ степяхъ южной Россіи встрѣчались прежде, какъ безмолвные свидѣтели существованія здѣсь какого-то народа, котораго и имя теперь забыто. Съ лѣвой стороны былъ рядъ домиковъ, въ которыхъ жили 12 апостоловъ и 80 членовъ совѣта, посвященные въ таинства секты. Съ духоборцемъ, обратившимся въ православіе, посѣтители вошли въ домъ бывшаго главы духоборцевъ. Домъ былъ совершенно покинутъ и пустъ; двери и окна его стояли открытыми; вѣтеръ свистѣлъ во всѣхъ его углахъ. Изъ этого-то герняго „Сіона“ Капустинъ бывало и поучалъ и благословлялъ своихъ послѣдователей; здѣсь же было и судилище: „рай и мука“, которымъ духоборцы такъ невыгодно прославились. Каждая комната, каждый уголь, каждое отдѣленное досками пространство имѣли свое особенное значеніе и названіе; при распросѣ объ этомъ проводникъ сначала отвѣчалъ неохотию и слишкомъ уклончиво, а потомъ погрузился въ мрачное молчаніе. Ввизу былъ большой, темный залъ, безъ оконъ. Это одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ праздновали мистеріи, переходившія иногда въ отвратительныя оргіи. Было прекрасное утро; небо чисто и ясно; но вся эта мѣстность въ своей безмолвной пустынности и дикой запущенности, съ ея тремя отвратительными истуканами, похожими на привидѣніе, съ своими мрачными и страшными напоминаніями производила впечатлѣніе самое тяжелое *).

*) *Haxthausen. Studien über die inn. Zustände Russlands. 1. Tbl. 1847. S. 413—418.*